

ФЕНОМЕН ДЕАНТРОПОЛОГИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Дарья ОДИНОКАЯ

Магистр философского факультета.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
119991, Российская Федерация, Москва, Ломоносовский пр-т,
д. 27, к. 4;
e-mail: darianeodinokaya@gmail.com

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА «ИСКУССТВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА» В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XIX–XX ВВ.

Благодаря развитию современных технологий, появляется ощущение, что машина может сделать что угодно: сочинить псевдонаучную статью, выполнить домашние обязанности и напомнить нам о важных делах. Возникают вопросы: что машина не умеет? Что значит быть человеком сегодня? В статье рассматриваются версии того, как в художественной литературе интерпретируется граница между человеческим и нечеловеческим в человеке. Исследуются такие вариации «искусственного человека», как голем, робот, искусственный интеллект. Созданные из разных материалов и оживлённые разными методами, эти существа отражают различные представления о том, кем является человек.

Предлагаются два подхода к идее создания «рукотворного человека» — мифологический и естественнонаучный, подкреплённый постгуманистической философией. Деантропологизирующая тенденция в литературных произведениях предвосхищает логику трансгуманизма. Человек сводится либо к биологической данности (набору генов, игре гормонов, нейронным связям), либо — к интеллекту, соревнуясь с искусственным интеллектом и неминуемо терпя поражение. Антропологический подход в художественных произведениях продолжает мифологическую традицию. Человек мыслится как существо, наделённое сознанием, которое не сводимо к миру. «Искусственный человек» — это двойник, антипод, другой, то есть абсолютно иное, по отношению к которому человек может установить собственную идентичность.

Ключевые слова: философская антропология, человек, субъект, андроритмы, трансгуманизм, голем, андроид, робот, искусственный интеллект, творчество

Софист Протагор в V в. до н.э. защищал тезис «Человек — мера всех вещей». Сегодня человек перестал быть мерой, доверяясь алгоритмам и программам больше, чем собственным чувствам. Человек потерял статус венца творения, личность человека перестала быть «уникальным самососредоточием божественного духа» [32, с. 34]. Постгуманизм, объектно-ориентированная онтология, новая антропология, тёмная экология, антиантропоцентризм — это лишь немногие современные направления, которые пересматривают место человека в мире и обращаются к поиску новых форм субъектности [22]. Одновременно в философии заявляет о себе антропологическая тенденция, в рамках которой проводится концептуальное различие между человеческим и нечеловеческим, алгоритмам противопоставляются так называемые «андроритмы», то есть те исключительные способности человека, которые не могут быть переданы нечеловеческому другому.

Противостояние дискурсов важно в том числе и с точки зрения практики, поскольку от того, как мы определяем человека, зависит его бытие в культуре. В данной статье мы рассмотрим оба подхода к пониманию человека на примере образа «рукотворного», или «искусственного человека» в литературных произведениях XIX–XX вв. Под искусственным человеком мы понимаем человекоподобное существо, созданное человеком. Любой сюжет о воспроизведении человека, будь то голем, андроид или искусственный интеллект, параллельно рассказывает о человеческом и о том, что значит быть человеком.

Прежде чем приступить к анализу литературных произведений, необходимо различить мифологический и научный подходы к идее создания искусственного человека. Первый работает с сознанием, второй — с организмом. Если мифы организуют наше миропонимание, то учёные работают с телом. В художественной литературе отражаются оба подхода к созданию «рукотворного человека».

Научный и мифологический подходы

С давних пор человек задавался вопросом о том, как он появился на свет. Большинство народов¹ считало, что человек был создан неким божеством/духом/силой при помощи подручных материалов [5]. Человекоподобные существа создаются так же, как внутри мифа был сотворён человек. Отличие заключается в том, что на роль духа/божества встаёт сам человек, уравнивая свои творческие способности с божественными.

Постгуманистический дискурс в целом говорит о трансисторичности своего подхода: человек в мифах выражал намерение создать искусственного человека [35]. Однако мифы и исследования — это разные вещи. Мифы организуют мировоззрение, наука практически влияет на мир. Мифы не относятся к действительности, они организуют сферу возможного. Современная наука меняет действительность. Поэтому аргумент о том, что человек всегда верил в возможность искусственного человека и поэтому создание такового есть лишь исполнение мечты, неверен.

Исследователь истории робота как архетипа Кевин Ла Грандёр [37], ссылаясь на Аристотеля, указывает, что мечта создать человекоподобного раба преследовала человека на протяжении всей его истории. Ла Грандёр, пересказывая Аристотеля, приписывает последнему мысль о «возможности создать такую машину, которая бы выполняла работу за рабов, и тогда рабы стали бы не нужны» [38]. Действительно, Аристотель упоминает в «Политике» статуи Дедала и треножки Гефеста и рассуждает о том, что если бы «ткацкие челноки сами ткали, а плектры сами играли на кифаре, тогда и зодчие не нуждались бы в рабочих, а господам не нужны были бы рабы» [3]. Но Аристотель не допускает возможности избавления от рабов, неравенство и господство существует по природе, так душа управляет телом, муж управляет женщиной, а господин управляет рабом. Этот пример показывает неверную интерпретацию текстов и, следовательно, неверный вывод о том, что человек всегда мечтал о роботах.

Введённое Х. Плеснером разделение между «обладать телесной оболочкой» и «быть телом» [20, с. 127] оказывается актуальным в свете сегодняшней научной повестки. Ю. Хабермас в 2001 г. отмечал размытость границы между человеком и организмом [27, с. 22]. Однако спустя двадцать лет очевидно, что границы не существует. Инновационные исследования, например переписывание генома человека или создание искусственной матки, рассматривают человека исключительно как биологический

¹ Йеи, чука, каранга, эфик, эве, нупе, иско и урхобо, мальгаши, арабы Алжира, сицилийцы, французы, фламандцы, шумеры, Ветхий Завет, кукукуку, Сан-Кристоваль, Гауа, Ифалук, лепча, ораоны, кол, хари... Например, космогония индийского народа Лепча гласит, что вначале была одна вода. Бог Таши-Такбо-Синг создал черепаху, которая держит мир, затем сам мир — океан, потом рыб, птиц и животных. Первого человека бог сделал из масла, но человек расплылся. Тогда бог создал человека из глины, а ветер вдохнул в него жизнь. Таши-Такбо-Синг сделал из камня кости, из воды — кровь, из лиан — вены и нервы. Человек ожил [см.: 5].

организм, а иногда — как несовершенную программу, код которой надо переписать.

Альтернативный подход к пересмотру субъективности и статуса человека предлагает французская философия постмодернизма. Рациональное понятие субъекта изжило себя, было необходимо его пересмотреть. Для М. Фуко человек — понятие не вечное [25], оно может исчезнуть в скором времени. Для Ж. Делёза мир состоит из тел и сил, и в их соприкосновении рождается новое тело или сила: человек становится ощущением, человек становится временем, человек становится животным [8]. Ж. Бодрийяр пишет о том, как именование чего-либо истончает его смысл; как только мы назвали что-то, оно уже начинает угасать и исчезать. Цифровая реальность станет объективностью в мире без человека [7]. Философы анализируют трансформацию человека и человеческого не как техническую проблему, но как концептуальную.

Среди этих философов Ж. Деррида исследует тему «искусственных существ» — призраков. Так, нечеловеческое окружает человека: жертвы репрессий, лидеры тоталитаризма, коммунизма или прошлого в общем существуют с человеком. Когда мы говорим о прошлом, оно не живо и не мертво, это наследство, которое живёт вместе с нами и в нас: «...они всегда здесь, эти призраки, даже если они не существуют, даже если их ещё нет» [10, с. 245]. То есть призраки — неотъемлемая часть человеческого.

Миф тоже не работает с телом напрямую, чтобы решить проблемы тела; миф воздействует на сознание и через символическое может менять тело. Внутри мифологического наш организм может претерпевать изменения. Например, в ходе обряда инициации мальчику могут выбить зуб, и это, конечно, прямое вмешательство в жизнедеятельность живого организма. Однако зуб удаляется не потому, что он болит, а для того, чтобы мальчика считали мужчиной. Таким образом, аргумент о том, что человек всегда стремился к созданию бессмертной версии себя, не выдерживает критики. Мифологическое сознание и научное сознание по-разному конструируют понятие человеческого; их подходы противоположны.

Так, одна из древнейших тем воплощения искусственного — куклы. У многих народов сохраняется поверье о том, что куколка заменяет человека. В.Я. Пропп показывает, что верование распространено повсеместно: от Новой Гвинеи до Египта. Куклы либо становились частью заупокойного культа, то есть помещались в гробницу вместе с умершим, чтобы помогать ему в загробном мире, либо помещались в доме, воплощая инкарнацию покойника [21]. Сама по себе кукла — искусственное существо, но она встраивается в ритуал вместо человека, замещая его. Кукла запускает работу сознания. Кукла — проводник человеческого.

Идея создания человека в символическом поле никогда не играет роль технического решения проблемы. Кукла, заменяющая умершего, становится его хранителем, через неё происходит общение с другим человеком. Призраки прошлого формируют наше настоящее. Секс-кукла нужна для

того, чтобы иметь доступ к телу, а искусственный интеллект кукол способствует тому, чтобы она была «похожа» на реального человека. Однако эта грубая имитация общения отказывает другому в существовании, обесценивая человека.

Голем, андроид, искусственный интеллект — основные модели человекоподобных существ, которые встречаются в культуре. В художественных произведениях эти модели могут быть рассмотрены как часть мифологического и как часть трансгуманистического дискурсов. Созданные из разных материалов и оживлённые разными методами, эти существа отражают различные представления о том, кем является человек. Литература открывает возможность найти границу человеческого внутри вымышленной ситуации. Не ограниченный законами логики, физики и биологии, писатель создаёт мир и внутри него проектирует человека. Граница между человеческим и нечеловеческим оказывается либо проницаема, либо нет. То есть внутри художественного произведения писатели или говорят о человеческом и человеке, или выстраивают плоскую систему, где человек оказывается равным своим «рукотворным» собратьям.

Деантропологизация в современной трансгуманистической философии реализуется разными способами, а именно за счёт биоцентризма и техноцентризма. С одной стороны, человеческое сводится к органическому, человек — это набор генов, гормонов и нейронов. С другой стороны, человек соревнуется с искусственным интеллектом; в чём-то машина превосходит человека [8]. В литературе присутствуют обе стратегии. С одной стороны, в повести Теда Чана «72 буквы» учёные подбирают заклинание для производства искусственных людей аналогично тому, как в начале двухтысячных расшифровка человеческого генома казалась новым этапом на пути к избавлению от всех недугов [30]. В пьесе Карела Чапека “R.U.R.” роботы создаются путём смешивания особых химических составов [31]. С другой стороны, роботы Айзека Азимова [1; 2] и машина Артура Кларка [12] — суперкомпьютер HAL 9000 — состоят из микросхем и обладают искусственными мозгами, которые повторяют мозг человеческий и зачастую превосходят его по функциям.

Другие произведения исследуют человека. Они продолжают мифологическую традицию: искусственный человек является отражением, противоположностью или двойником реального. Писатели пишут о рукотворном человеке для того, чтобы раскрыть аспекты человеческого и проложить границу с нечеловеческим. В романе Густава Майринка голем является воплощением духа еврейского народа и его антиномией [17]. Противоположность миролюбивого иудея — глиняное чудище, которое уничтожает всё на своём пути и мстит за несправедливость. Андреида Гадали авторства Огюста Лиль-Адана воплощает собой идеал женщины. Созданная при помощи электричества, она во всём покорна мужчине и представляет собой воплощение физической и душевной красоты. Писатель противопоставляет оптимизму учёного неконтролируемую силу природы, которая оказывается

сильнее человека и техники [16]. Андроиды Филипа Дика показывают нам, что как бы ни был похож робот на человека, зазор между ними неискореним [11]. Искусственный интеллект Станислава Лема, Голем XIV, состоит из микросхем и представляет собой абсолютного стратега с выдающимися интеллектуальными способностями. Задуманный для изобретения высококлассного оружия, он отказывается от своей миссии и задаётся целью объяснить мир. Световой философ нужен Лему как метафора абсолютно логичного рассуждения, которое недоступно человеку [14]. Далее мы обратимся к произведениям А. Азимова, А. Кларка, Ф. Дика, Г. Майринка как к наиболее репрезентативным. Первые два выражают/предвосхищают трансгуманистические идеи, вторые — показывают антропологическую картину мира.

Роботы А. Азимова

Автор законов робототехники рассматривает роботов как помощников человека. Азимов фокусируется на отношениях между роботом и человеком, этических вопросах и ситуациях, где три закона вступают в противоречие.

Законы робототехники фундируют различия между роботом и человеком: робот должен всегда подчиняться человеку, робот не может причинить вред человеку или допустить вред своим бездействием, жизнь человека важнее жизни робота. Сам автор деконструирует законы в своих произведениях: как робот может знать возможные способы, которыми человеку причиняется вред? Как подчиняться любым человеческим требованиям, если сами люди не всегда понимают друг друга? Несовершенные по своей форме, законы нужны для того, чтобы избежать сценария чудовища Франкенштейна.

Роботы — «всего лишь устройства, инструменты, машины, которые призваны служить людям» (Мои роботы [1]), созданные из металла и наделённые позитронным мозгом. Современные IT-разработчики тоже воссоздают искусственный интеллект при помощи нейронных связей [39], но они далеки от того, чтобы воспроизводить мозг человека. Отчасти потому, что мы до сих пор не знаем, как наш мозг работает. Роботы у Азимова способны делать практически любую работу: воссоздавать себя, работать в шахтах, присматривать за детьми. Позитронный мозг позволяет им выполнять такие функции, которые современным помощникам ещё недоступны: понимать любой вопрос и отвечать на него, выполнять любое данное поручение. Роботы — инструменты для выполнения человеческих нужд.

Однако и сами люди для Азимова — не более чем «атомы и молекулы» (Эссе о роботах [1]), то есть человек — это организм. Он может делать не более того, на что он запрограммирован. Классический аргумент, подчёркивающий разницу между людьми и роботами, заключался в том,

что машина не может создать произведение искусства. Сегодня «алгоритмическая эстетика» уже анализирует произведения искусства на языке математики [18; 19].

Сам А. Азимов был уверен, что когда-нибудь компьютер сможет быть художником: «Если мы особым образом выстроим атомы и молекулы в компьютере, он тоже сможет создавать гениальные произведения... мозг тоже [как и компьютер] может делать только то, на что он запрограммирован — генами. Частью программы мозга является способность учиться, что должно войти и в программу сложного компьютера» (Эссе о роботах [1]). И его мысли оказались пророческими. Одна из главных особенностей искусственного интеллекта (ИИ), в отличие от робота, — способность к обучению.

Не вполне верный, на наш взгляд, ход — сравнивать, как хорошо робот справляется с тем, что обычно делает человек и, исходя из этого, делать вывод о том, что граница между искусственным и человеком пронижаема. Так, классический тест Тьюринга направлен на то, чтобы определить, человек или машина ведут диалог по текстовым ответам. Ряд случаев, когда машина обыгрывала человека в игры (шахматы, го, Dota), также признаются показателями успеха роботов в человеческих делах. Не говоря о том, что машины по определению лучше людей занимаются вычислительными операциями и расчётами. Машины научились предсказывать увольнения сотрудников по скорости ответа на письма [28] и беременность онлайн-покупательниц по мылу без запаха [24]; влиять на результаты выборов и отслеживать нацменьшинства.

На наш взгляд, то, что машина способна анализировать большое количество данных и следовать правилам, не делает её человеком. Техника остаётся электронным костылём, без которого мы не представляем себя, она помогает нам быстро получать информацию, осуществлять коммуникацию, писать научные работы. Несмотря на то, что человек меняется вместе с техникой, машины не могут стать людьми, даже если будут человекоподобны.

Отдельно остановимся на вопросе творчества. Сегодня нейросеть способна написать симфонию или картину [25]. Созданное произведение будет подобно тем, которые она до этого обработала. Творение подменяется компиляцией. На основе уже имеющихся данных машина произвела пересборку составных частей — и получилось произведение, подобное уже созданному, но никак не развивающее то, что мы называем искусством. Художника, который пишет сегодня картины под Рембрандта или сочиняет концерты под Баха, мы не называем художником, потому что искусство ценится за новаторский подход. Все упомянутые нами примеры показывают: ИИ умеет работать с массивом данных лучше человека. Однако вопрос в том, что этот факт говорит о человеке.

На наш взгляд, машина настолько человечна, насколько сам человек превратился деталь огромного конвейера. То есть машина легко встраивается

в жёстко регламентированные структуры. В ситуациях, где человек выполняет механистические задачи, машина справляется лучше. Однако человеческое — прежде всего иррациональное и нелогичное, свободное и творческое. Азимов сожалеет о том, что человеку в мозг пока нельзя вписать моральный кодекс, как это сделано с его роботами; роботы оказываются «чище и совершеннее людей» [2, с. 5], в них нет таких несовершенств, как сон, смерть, абсурд, миф, вера, смех и слёзы.

Между человеком и машиной лежит пропасть. Пока наука не поймёт, что такое человек, она не сможет воспроизвести искусственного человека. Проблема в том, что вряд ли когда-либо при помощи научного языка получится выразить экзистенциальный или трансцендентальный опыт, которые есть неотъемлемая часть человеческого бытия. Сведение человека исключительно к биологическим процессам приведёт к редукции.

Суперкомпьютер А. Кларка

Круглый глаз суперкомпьютера HAL 9000 — один из наиболее известных образов в популярной культуре. Именно фильм Кубрика, сценарий для которого они с Артуром Кларком писали вместе, привнёс известность истории, где творение убивает своих создателей. Идеей для создания фильма стал короткий рассказ «Страж», а уже после выхода фильма Кларк взялся за написание цикла романов «Космическая Одиссея». Так как сценарий писался совместно, мы будем обращаться как к тексту романа, так и к сюжету фильма.

Название цикла отсылает к классической поэме Гомера. Мирча Элиаде говорил, что скитания Одиссея — это серия инициатических испытаний с целью преодолеть трудности и стать (лучшим) человеком: «Миф об Одиссее, я думаю, для нас очень важен. В каждом из нас есть что-то от Одиссея, когда мы ищем самих себя, надеемся дойти до цели и тогда уж точно вновь обрести родину, свой очаг, снова найти себя. Но, как в лабиринте, в каждых скитаниях существует риск заблудиться. Если же тебе удаётся выйти из лабиринта, добраться до своего очага, тогда ты становишься другим» [33]. В таком же ключе рассматривает историю А. Кларк: главный герой в конце путешествия возвращается к Земле в бестелесной форме. Его целью было достижение чёрного монолита, который тысячи лет назад научил троглодита пользоваться орудием и превратил его в человека.

Суперкомпьютер в этой истории играет не последнюю роль. Он появляется как один из членов экипажа, которые летят исследовать чёрный монолит около Сатурна. Так как полёт длится достаточно долго, все люди погружаются в состояние анабиоза и задача суперкомпьютера — следить за полетом. Компьютеру строго приказано не разглашать цели путешествия, пока они не достигнут её. За неделю до прибытия пилоты начинают подозревать неладное. Скрывая от других членов экипажа цель полёта,

компьютер врёт им о невозможности связи с Землей, а когда люди начинают подозревать алгоритм во лжи, HAL их убивает. Чудом спасшемся Дэвиду Боумену удаётся отключить HAL. По убеждению авторов, компьютеры в 2001 г. будут настолько человечными, что, помимо интеллектуального превосходства, они будут обладать всем набором психических отклонений. Поэтому то, что произошло с HAL 9000, Кубрик называет *нервным срывом* [36].

Несмотря на то, что никто не называет этот компьютер человеком, сама идея о безумии как субстрате человеческого кажется нам интересной. В случае HAL 9000 имеется в виду безумие как гормональная дисфункция, психическое расстройство, вроде повышенной тревожности или ОКР. Так как его электронный мозг с точностью воспроизводит человеческий, исключать те же дисфункции не следует.

Однако для нашей темы, человеческого, психические отклонения не представляют интереса. Безумие — не эффект органики, а след присутствия субъективности, антропологическая категория. Безумие как напоминание о смерти; безумие как родина ума и как маркер эпохи, его порождающей. Безумие несёт «и угрозу, и насмешку, и головокружительную бессмыслицу мира, и смехотворное ничтожество человека» [26]. Так, в истории западного безумия популярным образом был корабль дураков, а в русской традиции существовала особая форма «самопроизвольного безумства» — юродства. Юродивый — тот святой, что живёт в этом мире по законам другого мира. Такие формы безумия недоступны искусственным существам постольку, поскольку предпосылки для их создания биологизаторские. Онтологический разрыв остаётся непреодолимым, так как научными методами нельзя воссоздать человека.

Кубрик в интервью признавался, что монолит воплощает собой божественную сущность, чистую энергию, бесформенный высший разум [36]. По достижении монолита главного героя помещают в комнату, чтобы изучить. После этого его превращают в сверхъестественное существо и отправляют на землю. Сюжет изобилует отсылками; эту линию можно интерпретировать как вариацию на тему древнеиндийской мифологии, где человек, освобождённый от круга перерождений, превращён в высшее существо. А. Кларк пишет: «Те малости, какими измеряет время человек, остались позади; теперь, когда его взору открылась чернота беззвёздной ночи, он впервые начал постигать, что такое разверзающаяся перед ним Вечность» [12, с. 317]. То есть человека нужно трансформировать: дать ему возможность покорять космические просторы силой мысли, подарить ему бессмертие и сделать его частью сверхразума. Будет ли это существо человеком?

На наш взгляд, бессмертный разум нельзя назвать человеком. Один из экзистенциалов — смертность, и она формирует человека таким, какой он есть. Кроме этого, человек абсурден, иррационален и живёт в мире выдуманных сущностей; лишившись этого, он перерождается во что-то нечеловеческое. Хотя ни Кларк, ни Кубрик не настаивают на человечности

сверх разума. Они лишь подчёркивают ту пропасть, которая лежит между недочеловеком и человеком в древности, а также человеком и сверхчеловеком в будущем, а проводником между этими состояниями оказывается Бог.

Голем Г. Майринка

В центре романа — жизнь Атанасиуса Перната, которую проживает анонимный рассказчик. Действие происходит в Праге, и события, описанные в книге, часто нелогичны и мистичны. К тому же главный герой не помнит, что с ним было в прошлом, и его друзья говорят о душевном недуге Перната.

В романе Майринка голем играет не последнюю роль: он является персонажем-трикстером, двигает события в сюжете. В самом начале он передаёт рассказчику шляпу Атанасиуса Перната, и рассказчик начинает жить чужой жизнью. Легенда о големе будоражит умы жителей Праги: считается, что голем возрождается каждые 33 года. Роман Майринка крайне мистифицирован, поэтому нельзя быть уверенным в том, что Атанасиус действительно находит комнату, где был создан Голем, но сразу после этой находки по городу проносится слух о том, что Голем снова был освобождён. Глиняное существо, которое не обладает сознанием и душой, он исполняет свой долг — защиту еврейского народа. Голем репрезентирует дух гетто, который оживает из-за страданий и несправедливости по отношению к еврейскому народу.

Однако и самих людей Майринк сравнивает с Големом: «Как Голем оказался глиняным чурбаном... так и все эти люди должны мгновенно лишиться души, стоит только потушить в их мозгу — у одного какое-нибудь незначительное стремление, второстепенное желание, может быть, бессмысленную привычку, у другого — просто смутное ожидание чего-то совершенно неопределённого, неуловимого» [17, с. 21].

Склонность автора к мистическим учениям и достоверность их изложения критиковались не раз. Однако стоит обратить внимание на то, как он определяет человека, «стеклянная трубка, сквозь которую катятся шарики» [17, с. 259], чтобы сравнение человека и голема стало немного понятнее.

Тема двойничества, так популярная в романтической литературе, имеет место и в романе Майринка. Голем противоречит идеалам иудейской традиции. Он глуп и неспособен к рассуждению, он мстителен и страшен в своей бесконтрольности. Традиционные ценности: смирение, мудрость и миролюбие — полярны воплощению голема. Он — своеобразное зеркало, двойник в романе Майринка. Голем как проводник, как нечеловек связывает два мира: мир прошлого и мир будущего. Майринк символично сравнивает человека со стеклянной трубкой, он хочет понять, что определяет

человеческую жизнь и возможна ли в мире, где ты рождаешься в теле другого человека, свобода. Человек у Майринка — нечто неуловимое и необъяснимое, а мир полон загадок и противоречий.

Андроиды Ф. Дика

В романе «Мечтают ли Андроиды об электроовцах?» действие происходит после атомной войны. Люди вынуждены мигрировать на другие планеты, так как Земля покрыта радиоактивным «хламом»; там почти не осталось живых организмов. Андроиды выполняют тяжёлую работу, работают секретарями, актёрами, менеджерами, проститутками. Внешне они неотличимы от людей, а последние версии репликантов превосходят своих создателей как физически, так и интеллектуально. Единственное отличие между андроидами и людьми заключается в способности к эмпатии.

В этом постапокалиптическом мире живёт главный герой, охотник на андроидов. Репликантов дарят в подарок тем, кто согласится эмигрировать на другую планету. Срок их жизни — четыре года. Иногда они убивают владельцев и убегают. Поэтому за ними ведётся охота. Отлавливать и убивать таких «сломанных» андроидов — задача Рика Декарда.

В мире, где сопереживание немногим оставшимся живым организмам выдвинуто на первый план, убивать андроидов оказывается легко, потому что репликанты не обладают способностью к эмпатии. Эмпатия отделяет мир машин от мира людей. Так, одна из сбежавших репликантов отрывает пауку лапки ради веселья. С точки зрения мира, где живых существ можно пересчитать по пальцам, такая жестокость — показатель бесчеловечности.

Стоит обратить внимание на то, что электрические животные и люди неотличимы от своих живых копий. В романе много раз из-за этого происходит неразбериха: ветеринар не понимает, что перед ним живая кошка, и ищет у неё батарею, главный герой восхищается жабой, пока его супруга не находит у той выключатель, андроид Рейчел почти проходит тест Фойгта-Кампфа (аналог теста Тьюринга). Разница в том, что они не переживают эмоции, но реагируют, будто переживают их.

В программной статье «Сознание, мозг и программы» Дж. Сёрл опровергает тезис о том, что программа способна понимать рассказы. Программа — это набор входных и выходных данных. Соответственно, она способна сопоставлять эти типы данных по заданному алгоритму. Сам процесс выдачи нужной реакции на входящие данные ничего не говорит о том, что программа понимает происходящее [23]. Точно так же и андроиды научены реагировать, чтобы проходить тест на эмпатию, но не способны сопереживать.

Какого человека показывает нам Ф. Дик? Бесконечно сочувствующего собственным фантазмам, которые обеспечиваются эмпатоскопом. Например, Айрен, жена главного героя, абсолютно безразлична к проблемам

мужа и зависима от маленького чёрного ящика, который готов перенести её в мир грёз в любую минуту.

Андройды Ф. Дика — высокоуровневые программы со способностью к логическому мышлению, планированию и сотрудничеству. Они способны к самообучению, а значит, их можно назвать обладателями искусственного интеллекта. Но главным для автора остаётся их неспособность к сочувствию, а значит, бесчеловечность.

Заключение

История «искусственного человека» имеет богатую культурную традицию. В рамках традиции новой мифологии человекоподобные существа являются отражением того, кем является человек. Они есть напоминание о том, кем человек не является. Возможные метафоры: искусственный человек как дурак, как обратная сторона разума, как безумие, как нечто нечеловеческое в человеке, как другой. Голем Майринка оказывается двойником пражского гетто и воплощает проводника между мирами прошлого и настоящего. Филип Дик опасается, что технически совершенные андройды станут внешне неотличимы от человека, но внешнее сходство не предполагает одинаковости; репликант не может стать человеком.

В рамках трансгуманистической мысли оппозиция естественного/искусственного в целом стирается: биохакинг, крионика, создание искусственных питомцев [40]. Поэтому создание человекоподобной машины не проблематизируется: искусственный интеллект окружает нас, и совсем скоро мы не отличим его от человека, такова риторика, предвосхищающая трансгуманистический дискурс в художественных произведениях. Роботы Айзека Азимова окажутся производительнее и способнее человека, если понять устройство человеческого мозга и запрограммировать их верным образом. Искусственный интеллект Артура Кларка проявляет расстройство невротического спектра, и поэтому признаётся человекоподобным. На наш взгляд, человечность не сводится ни к строению мозга, ни к производительности, а разнообразные психические отклонения в многообразии встречаются не только у человека, но и у животных [34].

Человек отделён от мира не определённым количеством способностей, но качественно: преодоление онтологического разрыва видится нам невозможным. В философии для объяснения возможности субъективности в мире вводятся понятия Бога, ничто, абсурда, творчества, отчаяния, безумия. Для М. Хайдеггера основа человеческого бытия — осознание собственной конечности, переживание ужаса перед Ничто, встроенность в язык и невозможность выйти из него [29]. Для Н. Бердяева свобода — то, что отличает человека, благодаря свободе человек способен преобразовать себя и мир, в котором он живёт [4]. Для Кьеркегора человеческую жизнь определяет отчаяние: оно является следствием греховной природы

человека, и оно же есть возможность прорыва к Богу [13]. Между человеком и искусственным созданием оказывается пропасть, которую футуролог Герд Леонгард называет андроритмами [15]. Андроритмы — это то человеческое, что не поддается процессу алгоритмизации.

Искусственный интеллект — современное воплощение мечты о создании рукотворного человека. Мы постарались показать, что создание искусственного интеллекта столкнется с непреодолимыми препятствиями. Ни научное, ни философское сообщество не могут понять, что такое интеллект, и разрешить проблему сознания. Помимо этого, нет согласия в вопросе о том, что такое человек. Поэтому создание «искусственного человека» оказывается рассуждением на тему человеческого и попыткой его определить.

Список литературы

1. Азимов А. Мои роботы. Эссе о роботах. URL: http://lib.ru/FOUNDATION/mechty_robotow.txt (дата обращения: 08.04.2021).
2. Азимов А. Я, робот. М.: Эксмо, 2019. 320 с.
3. Аристотель. Политика. URL: <http://emsu.ru/Club/KRUG/liter/arist.htm> (дата обращения: 16.03.2021).
4. Бердяев Н.А. Самопознание. М.: Мир Книги, 2006. 416 с.
5. Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Аналитический каталог мифологических мотивов по ареалам. Раздел Е1. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 29.04.2021).
6. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
7. Бодрийяр Ж. Почему всё ещё не исчезло. URL: <https://syg.ma/@alesya-bolgovva/zhan-bodriiiaar-pochiemu-vsie-ieshchie-nie-ischiezlo> (дата обращения: 18.03.2021).
8. Гиренок Ф.И. От антропологии к призракологии. URL: <https://philosophy.nsc.ru/publications/journals/chelovek.ru/15/girenok> (дата обращения: 18.03.2021).
9. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический проект, 2009. 261 с.
10. Деррида Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал. М.: Logos-Altera, Essehomo, 2006. 256 с.
11. Дик Ф. Мечтают ли андройды об электроовцах? М.: Эксмо, 2016. 352 с.
12. Кларк А. 2001: Космическая Одиссея. М.: Эксмо, 2016. 320 с.
13. Кьеркегор С. Или-или. Фрагмент из жизни: в 2 ч. СПб.: Амфора, 2011. 283 с.
14. Лем С. Голем XIV. М.: АСТ, 2020. 224 с.
15. Леонгард Г. Технологии против человека. М.: АСТ, 2018. 320 с.
16. Лиль-Адан О. Будущая Ева. URL: <https://www.libfox.ru/366306-ogyust-de-lil-adan-budushchaya-eva-eva-budushchego.html#book> (дата обращения: 08.04.2021).
17. Майринк Г. Голем. М.: Азбука, 2015. 288 с.
18. Маньковская Н.Б. Париж со змеями (Введение в эстетику постмодернизма). URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Mank/10.php (дата обращения: 18.03.2021).
19. Мигунов А.С., Ерохин С.В. Алгоритмическая эстетика. СПб.: Алетейя, 2010. 280 с.
20. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М.: РОССПЭН, 2004. 368 с.

21. *Пронн В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Пронн_2/index.php (дата обращения: 08.04.2021).
22. *Ростова Н.Н.* Аджорнаменто антропологии: преодоление границы между природой и культурой // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 4. С. 731–750.
23. *Сёрль Дж.* Сознание, мозг и программы. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6661> (дата обращения: 18.03.2021).
24. *Сигель Э.* В чём опасность предиктивной аналитики. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/11/12/846788-chem-opasnost> (дата обращения: 20.04.2021).
25. *Степанова А., Чалабова Г.* Как нейросети пишут музыку, картину, сценарии. URL: <https://tass.ru/kultura/6160979> (дата обращения: 08.04.2021).
26. *Фуко М.* История безумия в классическую эпоху. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_bez/index.php (дата обращения: 20.04.2021).
27. *Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы. М.: Весь мир, 2002. 144 с.
28. *Хабибрахимов А.* ИИ может злиться и скучать. URL: <https://vc.ru/future/174934-ii-mozhet-zlitsya-i-skuchat-david-yan-o-dome-s-emocionalnym-ii-i-servise-yva-predskazyvayushchem-uvolneniya-sotrudnikov> (дата обращения: 18.03.2021).
29. *Хайдеггер М.* Время и бытие. М.: Республика, 1993. 445 с.
30. *Чан Т.* История твоей жизни. М.: АСТ, 2021. 352 с.
31. *Чапек К.* R.U.R. // *Чапек К.* Собр. соч.: в 7 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1974. С. 125–202.
32. *Шелер М.* Философское мировоззрение // *Шелер М.* Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 3–128.
33. *Элиаде М.* Испытание Лабиринтом. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/1999/4/ispytanie-labirintom.html> (дата обращения: 08.04.2021).
34. *Braitman L.* Animal Madness: How Anxious Dogs, Compulsive Parrots, and Elephants in Recovery Help Us Understand Ourselves. N.Y.: Simon & Schuster, 2015. 384 p.
35. *Cave St., Dihal K., Dillon S.* AI NARRATIVES: A History of Imaginative Thinking about Intelligent Machines. Oxford: Oxford University Press, 2020. 424 p.
36. *Gelmis J.* An Interview with S. Kubrik. URL: <http://www.visual-memory.co.uk/amk/doc/0069.html> (дата обращения: 20.04.2021).
37. *LaGrandeur K.* Androids and Intelligent Networks in Early Modern Literature and Culture: Artificial Slaves. N.Y.: ROutledge, 2013. 233 p.
38. Robots in Ancient Times (Dr. LaGrandeur interviewed by Dr. Ferrando). URL: https://www.youtube.com/watch?v=MCJRuWHBqaM&ab_channel=FrancescaFerrando (дата обращения: 20.04.2021).
39. *Yang D.* AI is Dumber than a Bee for Now. URL: <https://www.abbyy.com/blog/david-yang-artificial-intelligence-is-dumber-than-a-bee-for-now/> (дата обращения: 08.04.2021).
40. *Yonk R.* Heart of the Machine. N.Y.: Arcade Publishing, 2017. 328 p.

PHENOMENON OF THE DEANTHROPOLOGISATION OF MAN

Daria ODINOKAYA

Master of the Faculty of Philosophy.
Lomonosov Moscow State University.
Lomonosovsky prospect 27/1, Moscow 119991, Russian Federation;
e-mail: darianeodinokaya@gmail.com

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE IMAGE OF “ARTIFICIAL MAN” IN LITERARY WORKS OF THE XIX–XX CENTURIES

Thanks to the development of modern technologies, there is a feeling that the machine can do anything: write a pseudoscientific article, perform household chores, and remind us of important things. Questions arise: what can't the machine do? What does it mean to be human today? The article examines the versions of how the border between the human and non-human in a person is interpreted in fiction. Such variations of “artificial man” as golem, robot, and artificial intelligence are studied. Created from different materials and animated by different methods, these creatures reflect different ideas about who a person is.

We propose two approaches to the idea of creating a “man — artificial man” — mythological and natural science, supported by posthumanist philosophy. The deanthropologizing tendency in literary works anticipates the logic of transhumanism. A person is reduced either to a biological datum (a set of genes, a game of hormones, neural connections), or to intelligence, competing with artificial intelligence and inevitably suffering defeat. The anthropological approach in works of art continues the mythological tradition. Man is thought of as a being endowed with consciousness, which is not reducible to the world. “Artificial man” is a double, an antipode, another, that is, absolutely different, in relation to which a person can establish his own identity.

Keywords: philosophical anthropology, man, subject, androrhythms, transhumanism, golem, android, robot, artificial intelligence, creativity

References

1. Aristotle. *Politika* [Politics]. [<http://emsu.ru/Club/KRUG/liter/arist.htm>, accessed on 16.03.2021]. (In Russian)
2. Azimov, A. *Moi roboty. Ehsse o robotakh* [My Robots. Essay on Robots]. [http://lib.ru/FOUNDATION/mechty_robotow.txt, accessed on 08.04.2021]. (In Russian)
3. Azimov, A. *Ya, robot* [I, Robot]. Moscow: Ehksmo Publ., 2019. 320 pp. (In Russian)
4. Baudrillard, J. *Pochemu vse eshche ne ischezlo* [Why Hasn't Everything Disappeared Yet]. [<https://syg.ma/@alesya-bolgova/zhan-bodriiar-pochiemu-vsie-ieshchie-nie-ischiezlo>, accessed on 18.03.2021]. (In Russian)
5. Baudrillard, J. *Simvolicheskii obmen i smert'* [Symbolic Exchange and Death]. Moscow: Dobrosvet Publ., 2000. 387 pp. (In Russian)
6. Berdyaev, N.A. *Samopoznanie* [Self-knowledge]. Moscow: Mir Knigi Publ., 2006. 416 pp. (In Russian)
7. Berezkin, Yu.E. & Duvakin, E.N. *Analiticheskii katalog mifologicheskikh motivov po arealam* [Analytical Catalog of Mythological Motifs by Areas], Chapter E1 [<http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>, accessed on 29.04.2021]. (In Russian)
8. Braitman, L. *Animal Madness: How Anxious Dogs, Compulsive Parrots, and Elephants in Recovery Help Us Understand Ourselves*. N.Y.: Simon & Schuster, 2015. 384 pp.
9. Čapek, K. "R.U.R." [R.U.R.], in: K. Čapek, *Sobranie sochinenii* [Collected Works], Vol. 4. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1974, pp. 125–202. (In Russian)
10. Cave, St., Dihal, K. & Dillon, S. *AI NARRATIVES: A History of Imaginative Thinking about Intelligent Machines*. Oxford: Oxford University Press, 2020. 424 pp.
11. Chiang, T. *Istoriya tvoei zhizni* [The Story of Your Life]. Moscow: AST Publ., 2021. 352 pp. (In Russian)
12. Clarke, A. *2001: Kosmicheskaya Odisseya* [2001: A Space Odyssey]. Moscow: Ehksmo Publ., 2016. 320 pp. (In Russian)
13. Deleuze, G. & Guattari, F. *Čto takoe filosofiya?* [What Is Philosophy?]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2009. 261 pp. (In Russian)
14. Derrida, J. *Prizraki Marksa. Gosudarstvo dolga, rabota skorbi i novyi internatsional* [The Ghosts of Marx. The State of Duty, the Work of Sorrow, and the New International]. Moscow: Logos-Altera Publ., Esse homo Publ., 2006. 256 pp. (In Russian)
15. Dick, Ph. *Mehtayut li androidy ob ehlektroovtsakh?* [Do Androids Dream of Electric Sheeps?]. Moscow: Ehksmo Publ., 2016. 352 pp. (In Russian)
16. Eliade, M. *Ispytanie Labirintom* [Maze Challenge]. [<https://magazines.gorky.media/inostran/1999/4/ispytanie-labirintom.html>, accessed on 08.04.2021]. (In Russian)
17. Foucault, M. *Istoriya bezumiya v klassicheskuyu ehpkhu* [A History of Madness in the Classical Era]. [https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_bez/index.php, accessed on 20.04.2021]. (In Russian)
18. Gelmis, J. *An Interview with S. Kubrik*. [<http://www.visual-memory.co.uk/amk/doc/0069.html>, accessed on 20.04.2021].
19. Girenok, F.I. *Ot antropologii k prizrakologii* [From Anthropology to Hauntology]. [<https://philosophy.nsc.ru/publications/journals/chelovek.ru/15/girenok>, accessed on 18.03.2021]. (In Russian)
20. Habermas, Jü. *Budushchee chelovecheskoi prirody* [The Future of Human Nature]. Moscow: Ves' mir Publ., 2002. 144 pp. (In Russian)
21. Heidegger, M. *Vremya i bytie* [Time and Being]. Moscow: Respublika Publ., 1993. 445 pp. (In Russian)

22. Khabibrakhimov, A. *II mozhет zlit'sya i skuchat'* [AI Can Get Angry and Bored]. [<https://vc.ru/future/174934-ii-mozhet-zlitsya-i-skuchat-david-yan-o-dome-s-emocionalnym-ii-i-servise-yva-predskazyvayushchem-uvolneniya-sotrudnikov>, accessed on 18.03.2021]. (In Russian)
23. Kierkegaard, S. *Ili-ili. Fragment iz zhizni* [Either/or. A Fragment from Life]. St. Petersburg: Amfora Publ., 2011. 283 pp. (In Russian)
24. l'Isle Adam, O. *Budushchaya Eva* [Future Eve]. [<https://www.libfox.ru/366306-ogyust-de-lil-adan-budushchaya-eva-eva-budushchego.html#book>, accessed on 08.04.2021]. (In Russian)
25. LaGrandeur, K. *Androids and Intelligent Networks in Early Modern Literature and Culture: Artificial Slaves*. N.Y.: ROutledge, 2013. 233 pp.
26. Lem, S. *Golem XIV* [Golem XIV]. Moscow: AST Publ., 2020. 224 pp. (In Russian)
27. Leonhard, G. *Tekhnologii protiv cheloveka* [Technology versus Man]. Moscow: AST Publ., 2018. 320 pp. (In Russian)
28. Man'kovskaya, N.B. *Parizh so zmeyami (Vvedenie v ehstetiku postmodernizma)* [Paris with Snakes (Introduction to the Aesthetics of Postmodernism)]. [https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Mank/10.php, accessed on 18.03.2021]. (In Russian)
29. Meyrink, G. *Golem* [Golem]. Moscow: Azbuka Publ., 2015. 288 pp. (In Russian)
30. Migunov, A.S. & Erokhin, S.V. *Algoritmicheskaya ehstetika* [Algorithmic Aesthetics]. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2010. 280 pp. (In Russian)
31. Plessner, H. *Stupeni organicheskogo i chelovek: Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu* [Stages of the Organic and Man: An Introduction to Philosophical Anthropology]. Moscow: ROSSPEHN Publ., 2004. 368 pp. (In Russian)
32. Propp, V.Ya. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [The Historical Roots of the Fairy Tale]. [https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Propp_2/index.php, accessed on 08.04.2021]. (In Russian)
33. *Robots in Ancient Times (Dr. LaGrandeur interviewed by Dr. Ferrando)*. [https://www.youtube.com/watch?v=MCJRuWHBqM&ab_channel=FrancescaFerrando, accessed on 20.04.2021].
34. Rostova, N.N. "Adzhornamento antropologii: preodolenie granitsy mezhdu prirodoy i kul'turoy" [Aggiornamento of Anthropology: Crossing the Border between Nature and Culture], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*, 2020, T. 36, No. 4, pp. 731–750. (In Russian)
35. Scheler, M. "Filosofskoe mirovozzrenie" [Philosophical Worldview], in: M. Scheler, *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Gnozis Publ., 1994, pp. 3–128. (In Russian)
36. Searle, J. *Soznanie, mozg i programmy* [Consciousness, Brain and Programs]. [<https://gmarket.ru/library/articles/6661>, accessed on 18.03.2021]. (In Russian)
37. Sighele, E. *V chem opasnost' prediktivnoi analitiki* [What Is the Danger of Predictive Analytics]. [<https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/11/12/846788-chem-opasnost>, accessed on 20.04.2021]. (In Russian)
38. Stepanova, A. & Chalabova, G. *Kak neiroseti pishut muzyku, kartinu, stsenarii* [How Neural Networks Write Music, Pictures, and Scripts]. [<https://tass.ru/kultura/6160979> accessed on 08.04.2021]. (In Russian)
39. Yang, D. *AI is Dumber than a Bee for Now*. [<https://www.abbyy.com/blog/david-yang-artificial-intelligence-is-dumber-than-a-bee-for-now/>, accessed on 08.04.2021].
40. Yonk, R. *Heart of the Machine*. N.Y.: Arcade Publishing, 2017. 328 pp.